

Е. Б. КОНСТАНТИНОВ

**МЕТОДИЧЕСКОЕ НАСЛЕДСТВО
АКАДЕМИКА Л. В. ЩЕРБЫ В ОБЛАСТИ
ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ
В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

**ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК ПО МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

**Научный руководитель — член-корреспондент Академии
Педагогических Наук РСФСР, доктор педагогических наук И. В. Рахманов**

ВОЕННАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА СУВОРОВА
Артиллерийская академия имени Дзержинского

Е. Б. КОНСТАНТИНОВ

МЕТОДИЧЕСКОЕ НАСЛЕДСТВО
АКАДЕМИКА Л. В. ЩЕРБЫ В ОБЛАСТИ
ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ
В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

АВТОРЕФЕРАТ

ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК ПО МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Научный руководитель — член-корреспондент
Академии Педагогических Наук РСФСР, доктор
педагогических наук И. В. Рахманов

ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ТЕМЫ ДИССЕРТАЦИИ И ЦЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Гениальный труд великого корифея науки И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», являющийся выдающимся вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма, обеспечивает новый подъем во всех областях знания. Эта работа нашего великого вождя знаменует новый этап в развитии науки о языке. Она повернула советское языкознание на истинный марксистский путь исследования и «...положила предел невероятной путанице в разрешении основных вопросов теории языка, путанице, которая царила среди руководящих языковедческих кругов нашей страны и особенно среди учеников академика Н. Я. Марра», которые «образовали особую «непогрешимую касту руководителей» и требовали от всех инакомыслящих безоговорочного признания учения Марра...»¹.

Этот труд И. В. Сталина имеет исключительно большое значение и для методики обучения языкам, которая получила теперь подлинно научную базу для своего дальнейшего развития. Он указывает пути ликвидации вредного влияния марризма и создает все условия для повышения качества обучения языку.

И. В. Сталин учит:

«Н. Я. Марр внес в языкознание не свойственный марксизму нескромный, кичливый, высокомерный тон, ведущий к голому и легкомысленному отрицанию всего того, что было в языкознании до Н. Я. Марра... Послушать Н. Я. Марра и особенно его «учеников», можно подумать, что до Н. Я. Марра не было никакого языкознания, что языкознание началось с появлением «нового учения» Н. Я. Марра. Маркс и Энгельс были куда скромнее: они считали, что их диалектический материализм является продуктом развития наук, в том числе философии, за предыдущий период»².

¹ Акад. В. В. Виноградов, О лингвистической дискуссии и работах И. В. Сталина по вопросам языкознания, журнал «Большевик» № 15, 1950, стр. 7.

² И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 33—34.

Эти указания нашего вождя ставят перед советской наукой задачу глубокого изучения научного наследства крупнейших отечественных ученых, языковедов и педагогов.

Характерное для марристов голое и легкомысленное отрицание всего того, что было в языкознании до «нового учения» о языке, не могло не тормозить и развитие советской методики обучения языкам, особенно в области использования лингвистических и методических положений лучших отечественных языковедов, не являвшихся сторонниками Н. Я. Марра.

Академик Л. В. Щерба был непримиримым противником «нового учения» о языке. Он никогда не признавал антимарксистской лженаучной лингвистической теории Н. Я. Марра. Свои методические положения он строил на основе указаний Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина о единстве мышления и языка.

Л. В. Щерба высоко ценил заслуги таких крупнейших языковедов, как А. А. Шахматов, Ф. Ф. Фортунатов, В. А. Богородицкий и И. А. Бодуэн де Куртенэ. В его работах по методике мы находим развитие ряда передовых идей многих русских педагогов прошлого. Освоение его методического наследства поднимет нашу советскую методику обучения иностранным языкам на новую, высшую ступень и повысит качество преподавания этого предмета.

Изучение методических концепций акад. Л. В. Щербы будет также способствовать ликвидации ряда ошибок, допущенных в методике преподавания иностранных языков в результате использования антинаучных установок Н. Я. Марра и его учеников.

Известно, что лингвистическая теория Н. Я. Марра и его последователей нашла достаточно широкое отражение в методике преподавания родного и иностранных языков в средней школе.

«Основным пороком в преподавании русского языка в школе, — указывал Министр просвещения РСФСР П. А. Каиров, — было неправильное отношение к изучению грамматики». Это справедливо и в отношении обучения иностранным языкам, которое также пытались перестроить в духе «нового учения» Н. Я. Марра.

«Недооценивалось значение грамматики; изучаемые грамматические факты не получали достаточного подкрепления в текстах для чтения и разбора; в центре внимания был не столько язык, сколько содержание текстов»¹.

¹ Постановление объединенной сессии ОЛЯ АН СССР и АПН РСФСР. Материалы сессии, изд. АПН РСФСР, М. 1951, стр. 149.

В противоположность Н. Я. Марру, недооценивавшему современную грамматику в трудах акад. Л. В. Щербы, мы находим указания на огромное практическое и образовательное значение грамматики и признание ее ведущей роли в изучении иностранных языков.

Основная образовательная работа над языком в школе проводилась под влиянием учеников Н. Я. Марра на текстах или на базе анализа семантики слов. В работе акад. Л. В. Щербы мы находим указания на общеобразовательное значение грамматики, которое заключается, по его словам, в развитии мышления, в ознакомлении с иными, чем в родном языке, способами выражения мысли. Эти и многие другие вопросы методики преподавания иностранных языков, получившие отражение в работах акад. Л. В. Щербы, в настоящее время представляют особый интерес в свете трудов И. В. Сталина о языке.

Изучение работ акад. Л. В. Щербы в области методики показывает, что в решении целого ряда основных вопросов этой науки он стоял на правильных позициях.

Критическое рассмотрение его методического наследства поможет советской методике преподавания иностранных языков быстрее освободиться от вредных, антимарксистских установок «нового учения» о языке.

Кроме того, изучение методического наследства акад. Л. В. Щербы поможет нашей методике преодолеть вредное влияние ряда буржуазных теорий, основанных на идеалистическом понимании языка.

Весь путь, пройденный советской методикой преподавания иностранных языков, характеризуется непрерывной борьбой двух течений: нового, опирающегося на материалистическую теорию познания, и старого, основывающегося на идеалистических принципах буржуазной философии.

В практике преподавания иностранных языков до сих пор еще можно наблюдать применение интуитивной методики Запада¹.

Советские методисты продолжают вести борьбу с буржуазными теориями. В этой борьбе большую помощь может оказать изучение работ лучших отечественных языковедов и педагогов и в особенности трудов акад. Л. В. Щербы, который в течение всей своей жизни боролся с буржуазной методикой обучения языку.

Оставленное им методическое наследство дает богатый материал для дальнейшего усовершенствования методов преподавания на основе сталинского учения о языке.

¹ Журнал «Иностранные языки в школе» № 2, 1949, стр. 64; № 3, 1949, стр. 56; № 3, 1950, стр. 4.

Основной проблемой, над которой работал акад. Л. В. Щерба в рассматриваемой нами области, было научное обоснование принципа сознательного обучения. Ему принадлежит оригинальное учение о двуязычии, на котором основывается необходимость сравнения двух языковых систем в процессе обучения иностранному языку.

Из метода сравнительного обучения вытекает обоснование перевода на родной язык и необходимость сознательного овладения грамматическим строем и словарным составом иностранного языка.

Переводно-сравнительный метод, основанный на принципе сознательного обучения, дает возможность лучше осознать и усвоить все особенности изучаемого иностранного языка и вместе с тем углубить знание родного языка.

Акад. Л. В. Щерба обосновал зависимость методики обучения языкам от условий материальной жизни общества и сделал первую попытку обосновать методику как науку. Советская методика обязана ему разработкой целей и задач обучения иностранным языкам, из которых наиболее подробно обосновано общеобразовательное значение этого предмета в условиях средней школы.

В настоящее время основные положения акад. Л. В. Щербы, в частности его мысль о необходимости сравнения двух языков в процессе обучения, которая продолжает лучшие традиции русской прогрессивной методики прошлого, завоевали заслуженное признание среди советских методистов и находят все более широкое применение в практике обучения в средней и в высшей школах.

Принцип сознательного обучения дает возможность обеспечить успешное выполнение практических, общеобразовательных и воспитательных задач преподавания иностранных языков, поставленных перед нашей школой.

Сталинское учение о языке подтверждает правильность основных методических установок акад. Л. В. Щербы в области обучения иностранным языкам.

Задачи исследования:

1. Доказать преемственность многих методических установок Л. В. Щербы, являющихся развитием прогрессивных положений ряда русских дореволюционных языковедов, педагогов и учителей-практиков.

2. Показать, что нового внес акад. Л. В. Щерба в советскую методику преподавания иностранных языков, осветить его борьбу с буржуазными теориями, основанными на идеалистическом понимании языка. Выявить значение, которое имели

его методические положения для разрешения основных проблем обучения иностранным языкам в средней школе, для развития научной методики преподавания этого предмета.

3. Доказать практическую ценность методического наследства акад. Л. В. Щербы для дальнейшего развития советской методики преподавания иностранных языков на основе сталинского учения о языке.

Материалами для написания диссертации послужили:

- 1) лингвистические работы акад. Л. В. Щербы;
- 2) работы акад. Л. В. Щербы по методике преподавания русского и иностранных языков;
- 3) архивные материалы и отзывы о трудах акад. Л. В. Щербы;
- 4) работы по методике преподавания новых западноевропейских языков, а также монографии и статьи по языкознанию, педагогике и психологии отечественных и зарубежных авторов.

Диссертация состоит из следующих разделов:

Предисловие.

Обоснование выбора темы и цели исследования.

Введение.

I. Постановка преподавания новых иностранных языков в России во второй половине XIX и в начале XX вв.

II. Работы русских педагогов и методистов.

Глава I. Педагогическая деятельность акад. Л. В. Щербы и его научные работы.

Глава II. Общие вопросы методики преподавания иностранных языков в ювещении акад. Л. В. Щербы.

Глава III. Методика обучения отдельным разделам иностранного языка в трудах акад. Л. В. Щербы.

Заключение.

Библиография.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение

Для того чтобы выяснить, какое значение имели труды акад. Щербы для развития отечественной методики преподавания иностранных языков, и доказать преемственность ряда его методических принципов, автор кратко освещает состояние преподавания этого предмета в России в период, предшествующий началу педагогической деятельности Л. В. Щербы, а также анализирует прогрессивные установки некоторых русских педагогов, языковедов и учителей-практиков того времени.

В первой части излагается состояние официальной методики и постановка преподавания новых иностранных языков в России во второй половине XIX и в начале XX вв.

Новые иностранные языки в России преподавались прежде всего в закрытых привилегированных учебных заведениях, где они внедрялись в быт учащихся путем создания искусственной среды изучаемого языка во внеклассное время. В классе преподавание велось по старым переводно-интуитивным методам.

В гимназиях и реальных училищах занятия велись грамматико-переводными интуитивными методами. В начальной сельской и городской школе иностранные языки не преподавались. Подготовкой учителей никто не занимался. Признавалось, что преподаватель иностранного языка не обязательно должен быть педагогом. Часто язык преподавали иностранцы, не владевшие родным языком учащихся.

В начале XX в. в России был официально введен так называемый прямой метод, но для его реального проведения в жизнь не было предпосылок. Его противники справедливо указывали, что он лишает иностранный язык общеобразовательного значения.

Автор приводит ряд высказываний современников, свидетельствующих о плохой подготовке учащихся средней школы по иностранным языкам. Причины плохой постановки преподавания заключались в следующем.

Царское правительство не было заинтересовано в обучении иностранным языкам широких масс населения. Высшие слои общества обучали своих детей в закрытых учебных заведениях или приглашали для этой цели гувернеров и гувернанток. Другая причина состояла в том, что общеобразовательные

функции по традиции признавались лишь за древними языками, а новые языки не находили себе надлежащего места в общеобразовательной школе.

Во второй части рассматриваются работы отечественных педагогов, языковедов и методистов того времени в области методов обучения иностранным языкам. В этих работах можно найти много прогрессивных мыслей о целях и методах преподавания этого предмета.

Все передовые установки русских педагогов не нашли практического применения в условиях царской России, но они оказали большое влияние на работы других русских методистов и, в частности, на концепции Л. В. Щербы.

Автор рассматривает мысли великого русского педагога К. Д. Ушинского о целях и методах обучения новым языкам. К. Д. Ушинский признавал большое общеобразовательное значение этого предмета, считая его «ключом к словесному богатству другого народа... сокровищнице мыслей и идей, которая передается из поколения в поколение». Он признавал также принцип сознательного овладения иностранным языком и считал, что изучение последнего приносит пользу и для родного языка.

Ряд прогрессивных идей мы находим и у ряда методистов-практиков того времени (Р. В. Орбинский, Г. П. Недлер, П. Г. Мижуев и др.), а также у видных русских языковедов проф. В. А. Богородицкого и проф. А. И. Томсона. Последний предлагал проводить сравнение иностранного языка с родным, как способ осознания фактов иностранного языка и средство познания строя родного языка, что имеет большое образовательное значение.

Выводы. Многие русские педагоги и методисты второй половины XIX и начала XX в. высказывали более прогрессивные мысли в области методов обучения иностранным языкам, чем «реформисты» Запада. Русские методы содержат больше элементов сознательности. Они не нашли применения в школе в условиях царской России из-за общей консервативности и реакционности политики правящих кругов в области народного образования, но оказали влияние на дальнейшее развитие передовой русской методики.

На рубеже XIX и XX вв. началась научно-педагогическая деятельность Л. В. Щербы, который сумел собрать и обобщить в своих трудах опыт лучших русских методистов и учителей-практиков и создать основы научной методики преподавания иностранных языков.

Глава I

Глава I посвящена описанию научно-педагогической деятельности и научным трудам акад. Л. В. Щербы.

Первый раздел содержит краткий биографический очерк.

Во втором разделе дается характеристика Л. В. Щербы, как патриота нашей социалистической Родины, крупнейшего языковеда и замечательного педагога и методиста.

По словам акад. С. П. Обнорского, Л. В. Щерба в науке был мыслителем, «не шедшим слепо за какими бы то ни было авторитетами», но «он всегда считался с итогами добытых знаний». Он горячо любил свою Родину, ее язык и культуру. Пропагандируя лучшие традиции романо-германской филологии, Л. В. Щерба верил в одаренность русских ученых и предсказывал великое будущее русской науки.

Л. В. Щерба был выдающимся специалистом по общей, частной и экспериментальной фонетике, общему и сравнительному языкознанию, славянской диалектологии, теории письма и орфографии и, наконец, по методике преподавания русского и иностранных языков. «Во всех областях он создал труды, имеющие крупнейшее научное и практическое значение» (Общее собрание АН СССР 25 сентября 1943 г. М.: Л., 1944 Биографические данные Академии Наук).

Л. В. Щерба написал более 20 научных работ, непосредственно относящихся к методике обучения иностранным языкам. Кроме того, в целом ряде его лингвистических работ содержится много ценных указаний по методике.

Третий раздел посвящен научно-педагогической деятельности акад. Л. В. Щербы в области методики обучения иностранным языкам.

Научно-педагогическая деятельность Л. В. Щербы может быть разделена на два больших периода: дореволюционный (1903—1917 гг.) и советский (1917—1944 гг.).

Еще в условиях царского режима Л. В. Щерба неутомимо боролся за улучшение постановки преподавания иностранных языков в школе, за повышение их общеобразовательной ценности путем изменения методики их обучения.

Для выяснения значения научных трудов акад. Л. В. Щербы в области методики преподавания иностранных языков автор рассматривает его работы, относящиеся ко второму периоду его деятельности, на фоне развития советской методики.

В первом разделе освещается постановка преподавания иностранных языков в первые годы строительства новой школы. Л. В. Щерба выступает с рядом докладов в защиту иностранных языков, доказывая их общеобразовательное значение.

В период с 1924 г. по 1931 г. Л. В. Щерба написал ряд статей по вопросу о целях и методах изучения новых языков в средней школе, из которых наиболее важной является его работа «Об общеобразовательном значении иностранных языков».

После исторических Постановлений ЦК ВКП(б) о средней школе (1931—1932 г.), когда иностранным языкам были обеспечены равные права с другими общеобразовательными предметами, акад. Л. В. Щерба написал много работ по методике, посвященных реализации этих Постановлений. В этих работах он разъяснил значение предложенного им метода сознательного обучения для обеспечения прочного усвоения иностранного языка в средней школе.

Глава II

Глава II посвящена общим вопросам методики преподавания иностранных языков в освещении акад. Л. В. Щербы.

В первом разделе рассмотрено обоснование Л. В. Щербой зависимости методики преподавания иностранных языков от условий материальной жизни общества. До Л. В. Щербы никто еще не ставил этого вопроса не только в методике преподавания языков, но и в методике обучения другим предметам. Приемы и способы обучения языкам, указывал Л. В. Щерба, зависят от состояния и структуры общества в данный момент его истории.

Методы обучения зависят от целей преподавания, а последние определяются потребностями общества в знании его членами данного языка. Эти потребности зависят от состояния общества и его задач, от условий материальной жизни общества. Таково подлинно материалистическое решение этой проблемы Л. В. Щербой.

Во втором разделе рассматривается обоснование методики как науки. Л. В. Щерба справедливо указывал, что наиболее важным признаком научности методики является ее обоснование теоретическими данными других наук: общей дидактикой, психологией и языкознанием. Особенно большое значение для методики обучения языкам, по его словам, имеет языкознание. Методист¹¹ иностранным языкам, писал Л. В. Щерба, должен, кроме дидактики и своего предмета, «хорошо понимать законы, управляющие общественной функцией языка». «Он должен быть лингвистом-теоретиком».

Труды И. В. Сталина по вопросам языкознания указывают на исключительно большое значение этой науки для обучения языку. При разработке методов изучения такого общественного явления, как язык, необходимо уметь выявить его роль в истории общества, для которого язык является средством общения, орудием борьбы и развития. Овладев законами развития языка на основе сталинского учения о языке, мы можем продвинуть вперед и методику его изучения и поставить ее на подлинно научную базу.

Другим признаком научности методики, указывал Л. В. Щерба, является способность расчленять конкретные явления, входящие в ее состав.

В этом отношении существующие методики стоят, по его словам, на довольно низкой ступени научности.

Л. В. Щерба считал методику преподавания «практической наукой», которая не занимается вопросом, почему происходит данное явление и по каким законам. Основная проблема методики заключается, по его мнению, в том, чтобы установить, как надо поступать для достижения определенной цели. Поэтому методику преподавания он считает «технической дисциплиной».

Называя методику преподавания «технической наукой», «прикладной отраслью общего языкознания», Л. В. Щерба не раскрывает всех задач и содержания этой науки. Он недооценивает также значения для методики общей дидактики и психологии, считая их «недостаточно глубоко разработанными науками».

Третий раздел посвящен целям обучения.

Л. В. Щерба выдвинул перед нашей методикой следующие основные задачи.

1. Разрешить проблему общеобразовательной ценности изучения иностранных языков (рассмотреть вопрос, каким должно быть их преподавание для того, чтобы оно имело общеобразовательное значение).

2. Разработать методы самостоятельного овладения книгой.

3. Создать методы подготовки людей, вполне владеющих языками.

Он поставил также задачу разработки методов обучения русскому языку в нерусских школах. Все эти проблемы сохраняют свое значение до настоящего времени.

Советская методика обязана Л. В. Щербе созданием первой удачной классификации практических целей изучения новых языков. Эта классификация позволяет сделать важные выводы в отношении постановки преподавания этого предмета, создания соответствующих учебных заведений и учебных пособий и применения различных методов обучения. Л. В. Щерба считал, что изучение иностранных языков в средней школе имеет практическое, общеобразовательное и воспитательное значение.

Основной задачей обучения в средней школе Л. В. Щерба совершенно правильно считал практическое овладение языком как средством общения. Одним из важнейших средств обще-

ния является чтение книг. В соответствии с этим Л. В. Щерба стоял за признание основной целью обучения рецептивное овладение языком. Эта цель обучения получила в настоящее время признание и отражена в программах Министерства Просвещения на 1949 и 1951 гг. и в Постановлениях Объединенной Сессии АН СССР и АПН РСФСР (ноябрь 1950 г.).

Для средней школы Л. В. Щерба предусматривает также овладение элементарными навыками устной речи. Исходя из указаний Л. В. Щербы о практическом значении иностранных языков, автор развивает некоторые его установки о практической полезности этого предмета в настоящее время.

Признавая большую практическую ценность иностранных языков, Л. В. Щерба всю свою жизнь неутомимо боролся за придание этому предмету общеобразовательного значения. Он указывал, что филология является одной из основ общего образования. Этой проблеме посвящен целый ряд его статей и выступлений на различных педагогических съездах и совещаниях во многих городах Советского Союза.

С целью доказать общеобразовательную ценность изучения иностранных языков Л. В. Щерба в своих ранних работах рассматривает историю развития этой проблемы с древнейших времен до наших дней, показывая, что изучение латинского языка в Западной Европе в XVII в. имело общеобразовательное значение. Л. В. Щерба доказал, что общеобразовательная ценность изучения латыни состояла в создании термина для сравнения, а не в «формально-логической образовательной силе грамматического строя» этого языка. Л. В. Щерба отвергал также другую псевдообразовательную целевую установку педагогов Запада, которая выражалась в пресловутой «Kulturkunde».

Истинная образовательная цель изучения новых языков состоит, по мнению Л. В. Щербы, в развитии мышления учащихся, «в освобождении мысли из плена слова». Восприняв старые понятия в новом языковом оформлении, учащиеся научатся различать слово и понятие. Это помогает глубже осознать не только иностранный, но и родной язык. Для успешного развития мышления, писал он, необходима точная дифференциация понятий, что легко сделать при изучении чужого языка даже в детском возрасте путем простого сравнения двух языков.

В 1934 г. Л. В. Щерба развивает эти положения на основе высказываний основоположников марксизма о единстве мышления и языка. Он указывает, что наблюдения над языком являются вместе с тем наблюдениями над мышлением, так как это последнее нельзя наблюдать вне языковых форм.

Но наблюдения над родным языком менее эффективны именно в силу того, что язык и мышление неразрывно связаны. Расчленив эту связь у человека, владеющего лишь родным языком, обычно нет никаких поводов. При появлении же термина для сравнения (иностранного языка) учащиеся начинают понимать мысль как таковую.

Правильность этих положений подтверждается в работах И. В. Сталина, который учит, что язык неразрывно связан с мышлением и что мысли могут существовать лишь на базе языкового материала. Следовательно, наблюдая над языком, мы анализируем наше мышление, что ведет к развитию последнего. Такое общеобразовательное значение, указывает Л. В. Щерба, имеет лишь правильно поставленное изучение языка, которое основано на сознательном сравнении двух языковых систем, как двух способов выражения мысли.

Диссертант приводит примеры, иллюстрирующие эти положения.

Вопреки довольно распространенному мнению многих методистов Л. В. Щерба отнюдь не говорил, что родной язык нельзя изучить без иностранного. Наоборот, он писал, что если нет сознательной культуры родного языка, то очень трудно изучить иностранный, что грамматика родного языка подготавливает к занятиям по иностранному. Он лишь подчеркивал трудности, связанные с глубоким проникновением в родной язык без термина для сравнения, считая, что иностранный язык является хорошим помощником при изучении родного.

Автор приводит высказывания классиков марксизма и крупнейших русских общественных деятелей и педагогов, высоко ценивших образовательное значение этого предмета. Ряд положений теории Л. В. Щербы является дальнейшим развитием идей К. Д. Ушинского, проф. А. И. Томсона и других русских педагогов и лингвистов. В противоположность этому в работах зарубежных буржуазных методистов мы встречаемся с сужением значения этого предмета и даже с полным отрицанием его образовательной ценности. (Работы Суита, Э. Отто, Ф. Аронштейна, Г. Пальмера, М. Уэста, О. Есперсена, Блумфильда, Хэндшина и др.).

Исходя из своего понимания общеобразовательной роли иностранных языков, Л. В. Щерба доказал несостоятельность интуитивных методов обучения Запада и наметил правильные пути дальнейшего развития советской методики.

В процессе изучения иностранного языка по переводно-сравнительному методу Л. В. Щербы можно развить и углубить представление о языке как об особом общественном явлении, не относящемся ни к разряду базисов, ни к разряду надстроек; можно объяснить на конкретных примерах сущ-

ность языка, его характерные признаки, его происхождение и внеклассовый общенародный характер.

Изучение иностранных языков по переводно-сравнительному методу дает возможность углубить знания родного языка учащихся.

Изучая иностранный язык, учащиеся осознают и углубляют значение уже известных языковых явлений, а также знакомятся с новыми языковыми формами (артикли и т. д.).

Л. В. Щерба указывал также на особое образовательное значение новых языков для понимания научно-технических терминов и интернациональных слов. Автор приводит примеры, показывающие, что знание романских языков и английского (содержащего много латино-французских корней) помогает осознать точный смысл многих интернациональных слов и терминов.

Далее автор анализирует ряд установок Л. В. Щербы с точки зрения партийности обучения и приходит к выводу, что ряд его общих положений удовлетворяет требованиям партийности обучения.

Л. В. Щерба неоднократно указывал на необходимость воспитательной работы в процессе изучения иностранных языков в средней школе. Его отдельные высказывания свидетельствуют о большом значении, которое он придавал этому вопросу, особенно в области содержания обучения. На основе предложенного Л. В. Щербой принципа сознательного обучения советская методика разрабатывает новые методы воспитания материалистического мировоззрения, советского патриотизма и национальной гордости за свою социалистическую Родину и ее культуру.

Далее автор развивает ряд методических указаний Л. В. Щербы о воспитательном значении учебного материала и анализирует воспитательное значение метода сознательного обучения.

Четвертый раздел посвящен разбору методических выводов из лингвистической работы Л. В. Щербы «Троякий аспект языковых явлений», в которой автор рассматривает три аспекта языка, имеющих отношение к методике (три аспекта языка: речевая деятельность, языковая система и языковой материал).

Выводы:

а) Так как в рассмотрение речи Л. В. Щерба включил процесс понимания, то стало ясным, что методика должна учить не только технике устной речи или чтения, но также правильному адекватному пониманию письменной и устной речи.

б) Прямой интуитивный метод, в основе которого лежит бессознательное восприятие устной речи, совершенно неприме-

ним в школьных условиях, так как этот стихийный, длительный процесс превращения языкового материала в языковую систему (сумму грамматических и лексических правил) не обеспечивает быстрого и полного усвоения последней.

в) Процесс обучения языку должен быть не стихийным, не бессознательным, а целеустремленным и сознательным и должен иметь целью усвоение языковой системы.

Это можно сделать путем ознакомления с большим количеством языкового материала, что в условиях отсутствия языковой среды может быть осуществлено лишь путем обильного чтения. Так как владение языком обуславливается овладением грамматическими и лексическими правилами, то необходимо начинать с сознательного усвоения этих правил.

г) Для усвоения языковой системы необходимо ознакомление с нормами языка. Для этого большое значение имеет чтение и анализ текстов лучших писателей страны изучаемого языка.

В пятом разделе рассматриваются методические выводы из учения о двуязычии.

Исследование восточно-лужицкого наречия дало возможность Л. В. Щербе разработать совершенно оригинальное учение о двуязычии, которое, по его мнению, может быть чистым или смешанным, естественным или искусственным.

Чистое двуязычие создается тогда, когда два языка существуют в сознании данного человека независимо друг от друга. Переход от одного языка к другому затруднен, взаимный перевод очень труден, так как между языками нет непосредственной связи. Такое двуязычие возникает у человека, изучающего язык прямым методом или в иноязычной среде.

При смешанном двуязычии оба языка связаны друг с другом. Перевод не затруднен. Это двуязычие создается искусственным путем при неинтенсивном изучении иностранного языка, например, в школе. Изучаемый язык обычно переполнен руссизмами, так как количество его образцов гораздо меньше по сравнению с родным языком.

Для того, чтобы не получалось смешения языковых норм, многие методисты Запада рекомендуют создавать чистое двуязычие. Но опыт показывает, что в школьных условиях это не удастся. Необходимо сознательное, систематическое изучение обоих языков с взаимным отталкиванием (сравнением). Это и есть, по словам Л. В. Щербы, единственный правильный путь изучения иностранного языка в школе, который имеет к тому же большое общеобразовательное значение. Такое сравнение помогает и овладению родным языком. Эти мысли Л. В. Щербы о сравнительном изучении языков находят подтверждение в ряде высказываний о языке классиков марксизма, а также в трудах таких выдающихся деятелей со-

ветского просвещения, как Н. К. Крупская и М. И. Калинин, и в работах ряда крупных русских педагогов прошлого (К. Д. Ушинский, Ф. И. Буслаев и др.). Правильность этих положений подтверждают и советские психологи (проф. К. Н. Корнилов, проф. Н. Ф. Добрынин и др.).

Из учения Л. В. Щербы о двуязычии вытекает и теоретическое обоснование роли перевода в обучении иностранному языку. Этот вид работы является наиболее эффективным способом сравнения двух языковых систем. Положения Л. В. Щербы о роли перевода являются дальнейшим развитием установок великого русского педагога К. Д. Ушинского¹, а также ряда русских методистов прошлого.

Таким образом, учение Л. В. Щербы о двуязычии, поставив на научную базу положения некоторых русских педагогов, выдвинуло задачу коренной перестройки всей методики обучения иностранным языкам в средней и высшей школе.

Это учение вскрыло порочность лженаучной методики Запада (пряместов, Пальмера, Уэста и др.), которая стремится создать у учащихся чистое двуязычие, не имеющее общеобразовательной ценности.

Шестой раздел посвящен рецептивной и репродуктивной методикам.

Постановка проблемы разграничения рецептивной и репродуктивной методик является крупной заслугой Л. В. Щербы перед советской методикой. Это расчленение овладения иностранным языком на две его составляющие повышает научность методики, так как оно дает возможность более точно изучать «составные элементы процесса обучения в изолированном виде».

Необходимость подобного расчленения методов обучения вызывается различием в типах владения иностранным языком. Приобретение различных умений и навыков, которые обуславливают два различных типа владения языком, зависит от методов обучения каждому языковому явлению.

Различия между рецептивными и репродуктивными знаниями, умениями и навыками носит не только количественный, но и качественный характер.

В противоположность установкам Л. В. Щербы многие буржуазные методисты видят в этих двух видах владения языком лишь количественное различие и считают, что переход от одного вида владения языком к другому происходит естественным путем, без специальной работы (работы Уэста, Есперсена, Пальмера, Флагстада и др.).

Многие русские и советские методисты также не проводили качественного различия между этими видами владения

¹ К. Д. Ушинский, Соч., т. 2. М.-Л., 1948, стр. 291.

языком. Лишь в работах К. Д. Ушинского и А. И. Томсона мы обнаружили указания на необходимость подобного различия методов изучения иностранного языка, но они не объяснили, в чем это различие заключается.

Академик Л. В. Щерба первый поставил вопрос о том, что существуют две различные методики обучения, которые дают возможность овладеть языком в репродуктивном или в рецептивном плане, т. е. обеспечивают развитие различных навыков и умений: владеть устной речью и письмом и уметь понимать речь и тексты. Различие между этими методиками заключается в содержании учебного материала и в принципиально различном подходе к объяснению и закреплению языковых явлений, который зависит от цели изучения каждого явления.

Репродуктивная методика исходит из мысли, находящей свое выражение в речи, а рецептивная — из формы языковых явлений.

Развитие установок Л. В. Щербы в этой области нашло свое отражение в частных методиках обучения иностранным языкам. (См. методики преподавания В. Д. Аракина, В. С. Цетлин и Н. А. Бергман).

Седьмой раздел. Из всех дидактических принципов обучения, которые нашли отражение в работах Л. В. Щербы по методике обучения иностранным языкам, наиболее яркое обоснование получил принцип сознательности.

Принцип сознательности обучения является прямым следствием учения Л. В. Щербы о двуязычии. Он обеспечивает рецептивное овладение языком и создает базу для развития навыка устной речи и письма. Л. В. Щерба выдвинул лозунг советской методики обучения иностранным языкам: «...от сознательного владения языком к бессознательному», т. е. к созданию автоматизированного навыка, как высшей степени владения языком, когда сознание освобождается от внимания к форме и направлено в основном только на содержание. При этом владении языком никогда не утрачивается способность в любой момент снова осознать нужную языковую форму.

Работы И. В. Сталина по вопросам языкознания подтверждают правильность применения принципа сознательности. Если грамматика «придает языку стройный, осмысленный характер», то ее сознательное усвоение имеет огромное практическое значение. Изучение же грамматики, благодаря которой «язык получает возможность облечь человеческие мысли в материальную языковую оболочку», является основой метода сознательного усвоения языка.

Положения принципа сознательности обучения подтверждаются советскими психологами¹.

В противоположность установкам Л. В. Щербы западноевропейские буржуазные методисты (Пальмер, Уэст, Отто, Аронштейн, Блумфильд, Хэндшин, Брио и др.) предлагают механические интуитивные методы, сводящие обучение к натаскиванию.

В современной советской методике обучения иностранным языкам принцип сознательности получил заслуженное признание. Однако до сих пор еще в практике преподавания можно наблюдать применение методов обучения, основанных на интуитивных принципах буржуазной методики Запада.

Глава III

В главе III рассматриваются частные вопросы методики обучения отдельным разделам иностранного языка в освещении акад. Л. В. Щербы.

В работах Л. В. Щербы мы не находим полного описания методов обучения какому-либо иностранному языку. Л. В. Щерба обосновал лишь общие научные принципы обучения и рассмотрел отдельные наиболее важные методические проблемы, которые дают возможность построить стройные системы частных методик преподавания иностранных языков.

Первый раздел посвящен принципам обучения чтению и пониманию текста. В процессе обучения чтению различают техническую сторону и смысловую. Первая из них не нашла отражения в работах Л. В. Щербы, но он дал много ценных указаний в области обучения пониманию и переводу. В начале этого раздела рассмотрены указания Л. В. Щербы о материалах для чтения (тексты учебников, тексты для домашнего чтения и хрестоматии).

Л. В. Щерба придавал решающее значение аналитическому чтению, которое он рекомендовал проводить в классе под руководством учителя. При чтении иностранного текста, который не вполне понятен, писал он, исходить от смысла текста (как это происходит при чтении на родном языке) невозможно. Нужно отправляться от средств выражения мысли, т. е. раскрывать содержание путем анализа формы. Аналитическое чтение развивает умение читать и точно понимать любую книгу.

Л. В. Щерба указывал также на необходимость развития

¹ Психология. Под ред. К. Н. Корнилова, А. А. Смирнова и Б. М. Теплова, 3-е изд., М., 1948, стр. 384, 370. С. А. Рубинштейн, Основы общей психологии, М., 1940, стр. 462.

навыков беглого (курсорного) чтения. Этот вид чтения очень полезен для расширения словаря и фразеологии. Успех его зависит от количества, которое переходит в качество при известном объеме. Для такого чтения необходимо составить «специальную серию книжек с рассказами, начиная с самых легких».

Основной задачей процесса чтения является понимание читаемого. Л. В. Щерба справедливо считал, что чтение на начальном этапе обучения должно сопровождаться переводом на родной язык, что обеспечивает глубокое понимание читаемого. Ввиду того, что мысли «могут существовать лишь на базе языкового материала» (И. В. Сталин), а учащиеся мыслят на родном языке, то единственным средством понимания прочитанного на начальном этапе обучения является перевод на родной язык.

Л. В. Щерба указывал, что «перевод — не цель, а средство точного понимания. Если текст понятен, то перевод ненужен». Перевод является временным средством обучения. Поэтому, указывал Л. В. Щерба, необходимо постепенно приучать понимать текст, даже без мысленного перевода. Но читая текст без перевода, учащиеся должны уметь сделать точный перевод или прибегнуть к дословному переводу тогда, когда скопление трудностей мешает сразу понять смысл. Таким образом, следует идти «от сознательного овладения языком к бессознательному» (т. е. автоматизированному). Последний навык достигается путем сознательного усвоения обильного материала, строго градуированного по степеням трудности.

В первый период обучения необходимо читать на основе сравнения с родным языком путем перевода. Перевод является основой методики обучения чтению в условиях средней школы, а также необходимой предпосылкой для дальнейшего развития умения читать без перевода.

В процессе перевода учащиеся производят сравнение двух языковых систем, что имеет, как было показано во II главе, огромное общеобразовательное значение. Перевод обеспечивает систематическое сравнение, сознательное оттачивание от родного языка, что предотвращает смешение языковых норм.

Перевод необходим и для первичной семантизации лексики на всех ступенях обучения. Он служит также средством контроля понимания и необходим для более глубокого проникновения в содержание читаемого.

Далее автор рассматривает учебный и профессиональный перевод, устный и письменный, текстуальный и конспективный (свободный), с иностранного языка на родной и с род-

ного языка на иностранный, дословный и точный (адекватный), а также литературно-художественный.

Л. В. Щерба рекомендовал для школы устный и письменный учебный перевод с иностранного языка на родной. Особенно большое значение он придавал дословному переводу, который служит «для контроля сознательности и как прием для выработки точного перевода». Именно этот вид перевода вынуждает учащихся сравнивать явления изучаемого языка и родного, что приводит к углублению знания последнего. Он является первой стадией сознательного сравнения двух языковых систем.

Точный (адекватный) перевод — это «передача всех оттенков мысли оригинала и отсутствие добавочных оттенков, не данных в нем». Он выполняется с соблюдением норм родного языка. Такая точная передача содержания иностранного текста заставляет учащихся осознавать все выразительные средства родного языка.

Развитие умения читать и понимать текст осуществляется путем правильного сочетания дословного и адекватного перевода. Это умение вырабатывается в процессе аналитического чтения.

Во втором разделе излагаются методы изучения грамматического строя. В работах Л. В. Щербы мы находим признание грамматики основой изучения языка. Эта установка находится в полном соответствии с общеизвестными положениями сталинского учения о языке.

Л. В. Щерба научно обосновал методы обучения иностранным языкам на основе изучения их грамматического строя.

Обучение чтению Л. В. Щерба строил на базе овладения грамматическим строем. Он научно обосновал роль грамматики в усвоении норм литературного языка.

Методические концепции Л. В. Щербы в области изучения грамматики основаны на четырех противопоставлениях между грамматикой и лексикой.

Первое противопоставление — противоположение грамматических средств языка знаменательным и служебным словам.

Второе противопоставление — разделение на строевые и знаменательные элементы языка — имеет большое значение для методики. Строевые элементы, в число которых Л. В. Щерба включал не только грамматические явления, но и все служебные слова и все словарные элементы, имеющие формальное или общее значение, дают ключ к пониманию текста. Зная их, легко понять фразу, так как становится ясным ее строй, ее грамматическая структура, тогда как можно

знать все знаменательные элементы и не понимать содержания текста.

Автор приводит ряд примеров на материале английского языка и предлагает примерный список строевых элементов английского языка на основе указаний Л. В. Щербы.

Не менее важным для методики является третье противопоставление лексики и грамматики, как единичного типовому. «Сущность грамматики — лишь в общих правилах, все же исключения относятся к лексике». Правильность этого утверждения Л. В. Щербы подтверждается в трудах И. В. Сталина. «...грамматика берет то общее, что лежит в основе изменений слов и сочетаний слов в предложениях...». Следовательно, все единичные, частные случаи в грамматику не входят и относятся к лексике.

Четвертое противопоставление — различие активной и пассивной грамматики. Первая учит употреблению грамматических форм, а вторая основана на знании их функций. При обучении в рецептивном плане следует изучать пассивную грамматику, а при обучении репродуктивному владению языком — активную. Значение этого разделения состоит в рационализации учебного процесса. Если нам нужно усвоить данное правило в рецептивном плане, то не следует развивать навыки репродуктивного владения им.

Л. В. Щерба первый поставил вопрос о создании сравнительных грамматик русского и иностранных языков. Эта проблема в настоящее время получила общее признание и включена в план первоочередных работ по языкознанию и методике, принятый Объединенной сессией АН СССР и АПН РСФСР.

Л. В. Щерба придавал огромное значение грамматическому анализу текста для раскрытия его содержания. Такой анализ необходим в первый период обучения для выработки умения раскрывать содержание на основе грамматической формы. Эта работа приучает к углубленному пониманию текста, к умению его переводить. Это — путь к развитию абстрактного мышления, к правильному пониманию грамматического строя изучаемого языка. Л. В. Щерба рекомендовал проводить морфологический и синтаксический анализ предложения под руководством учителя.

В третьем разделе рассматриваются методы изучения словарного состава.

Л. В. Щерба придавал большое значение изучению словарного состава иностранного языка, его «строительного материала», без которого «немыслим никакой язык» (И. В. Сталин).

При изучении словарного состава Л. В. Щерба уделял особое внимание усвоению лексических правил, к которым относятся правила употребления и сочетаемости слов, многофункциональность слов и их многозначность (при несовпадении объемов значений слов в родном и иностранном языках).

Автор приводит примеры, иллюстрирующие эти правила и их значение для понимания текста. Эти правила обычно не подчиняются законам грамматики и логики. Они объясняются, по мысли автора, внутренними законами развития данного языка, историей народа — его творца и носителя.

Л. В. Щерба указывал, что эти правила выводятся из большого количества языкового материала и вскрываются при обильном чтении текстов с переводом (т. е. путем сравнения с родным языком).

Л. В. Щерба рекомендовал учить прежде всего корневые слова, которые «обладают способностью входить в сочетания с другими и дают ключ к пониманию многих производных слов». Из этого следует, что учащиеся должны прежде всего изучать такие слова, которые входят в основной словарный фонд языка. Известно, что в этот фонд «входят и все корневые слова, как его ядро», и он «дает языку базу для образования новых слов».

Новые слова следует семантизировать путем перевода. Слова нужно изучать в основном значении (частные значения, указывал Л. В. Щерба, гораздо легче вывести из основного). Слова в этом значении необходимо записывать в особую тетрадь. Число новых слов на урок, указывал он, должно быть не менее 15—20. Каждый урок следует начинать с опроса старых и новых слов. При проведении лексического анализа следует обращать внимание на словообразование, синонимику и выявление элементов международного словаря.

В процессе анализа Л. В. Щерба рекомендовал развивать умение догадываться о значении незнакомых слов по словообразовательным признакам и по логике контекста. Развивая эти положения Л. В. Щербы, автор описывает приемы обучения пониманию текста на основе лингвистического и логического анализа.

Четвертый раздел посвящен методам обучения произношению.

Эти методы, как и вся методика сознательного обучения Л. В. Щербы, строятся на «сознательном отталкивании от родного языка» для преодоления его звуковых произносительных привычек. В дальнейшем, при закреплении материала путем упражнений, сознательное владение станет бессознательным, т. е. автоматизированным.

Все обучение произношению основывается на систематическом сравнении иностранной звуковой системы со звуками родного языка. Поэтому Л. В. Щерба излагает свою «Фонетику французского языка» параллельно с объяснением русской звуковой системы, сравнивая артикуляцию иностранных звуков с артикуляцией соответствующих или сходных звуков русского языка. Родной язык привлекается и как контрастирующий фактор.

Автор приводит примеры такой методики в приложении к обучению английскому языку.

Сознательность усвоения произношения обеспечивается объяснением артикуляции и сравнением со звуками родного языка, а также применением схем органов речи, таблиц, фотографий и транскрипции. Если родной язык учащихся не русский, то учитель должен исходить не из русского, а из родного языка, для чего ему необходимо хорошо знать звуковую систему последнего.

Обучение произношению Л. В. Щерба строит на семантической основе. Для осознания каждого звука он рекомендует начинать изучение произношения с отдельных звуков. После этого следует упражняться в сочетании данного звука с другими. Но при этом следует как можно скорее переходить к простым фразам, соединяя обучение произношению с изучением лексики, так как «ничто не должно преподаваться вне связного, осмысленного текста». Закрепление артикуляции также должно проводиться на связных, осмысленных фразах и текстах. Особое внимание следует обратить на правильное произношение фонем.

Говоря о сознательном усвоении артикуляции и о сравнении с родным языком, Л. В. Щерба не отрицает и роли имитации, которая помогает при обучении людей с природными способностями в этой области.

При изучении иностранного произношения, писал он, следует использовать «полный стиль», так как в нем обнаруживаются также фонетические свойства слова, которые в быстрой речи скрадываются.

В пятом разделе рассмотрены некоторые указания Л. В. Щербы в области методов обучения устной речи и письму. В условиях средней школы устная речь, указывал Л. В. Щерба, должна служить одним из средств овладения строем языка, так как «на легком, живом материале легче всего усвоить языковой материал». Но при этом необходимо не упускать из виду сравнение с родным языком и практиковать самостоятельное чтение. Вполне правильную речь, говорил Л. В. Щерба, можно развить лишь в соединении с раз-

витиём понимания книжного языка и полного владения письменной речью, так как эти умения поддерживают друг друга.

Общеобразовательная школа может дать лишь основы этого умения, которое приобретается на специальных курсах.

Л. В. Щерба дает ряд советов для полного овладения устной речью в школьных условиях, для чего требуется создание особых условий (небольшие группы, большое количество специальных упражнений).

Далее приведены высказывания Л. В. Щербы о методах обучения письму. Л. В. Щерба выступал против механических приемов обучения правописанию. Необходимо сознательно овладевать правилами правописания, требовать объяснения орфографии. Механизация письма не даст абсолютной грамотности, так как она не создает привычки анализировать языковые формы. Путь к автоматизированному навыку лежит через сознательный анализ.

Для создания активного, автоматизированного умения письменно излагать свои мысли необходимо научить мыслить на иностранном языке и развить чувство языка. Это умение развивается путем обильного, градуированного чтения, которое следует начинать с сознательного усвоения грамматических и лексических правил языка. Оно достижимо при наличии умения понимать текст без перевода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренное нами методическое наследство акад. Л. В. Щербы в области обучения иностранным языкам позволяет сделать следующие общие выводы.

1. Настоящее исследование прежде всего показывает, что акад. Л. В. Щерба был единственным до сего времени русским языковедом, глубоко и всесторонне занимавшимся вопросами научной разработки методов обучения новым иностранным языкам.

Ни один из отечественных языковедов прошлого не уделял столько внимания этой проблеме. Из языковедов второй половины XIX и начала XX вв. лишь Ф. И. Буслаев, А. И. Томсон и В. А. Богородицкий посвятили этому вопросу специальные работы (см. библиографию). Но эти работы не могут идти ни в какое сравнение с многочисленными исследованиями Л. В. Щербы в области научного обоснования методов обучения иностранным языкам.

2. Интерес Л. В. Щербы к методике обучения языку обуславливался его желанием связать теорию с практикой, применить к изучению языка свои лингвистические положения.

Вместе с тем следует отметить, что на методические установки акад. Л. В. Щербы, несомненно, оказали известное влияние прогрессивные идеи ряда отечественных педагогов прошлого (К. Д. Ушинский, Ф. И. Буслаев) и учителей-практиков. Это относится, как нам удалось доказать, прежде всего к применению родного языка при обучении иностранному для сравнительного изучения последнего.

3. Акад. Л. В. Щерба ставил своей задачей улучшить качество преподавания иностранного языка и повысить уровень филологического образования в средней школе путем применения сравнительного метода обучения иностранным языкам. Его работы в этой области сыграли выдающуюся роль в развитии советской методики преподавания иностранных языков как в средней, так и в высшей школе.

4. Методическое наследство акад. Л. В. Щербы в области обучения иностранным языкам имеет большое историческое значение, так как он своими работами способствовал созданию советской методики.

В частности, на протяжении всей своей жизни акад. Л. В. Щерба вел неустанную борьбу с лженаучными методиче-

скими концепциями буржуазных педагогов, которые, как известно, оказали известное влияние и на установки советских методистов (см., например, методики Е. И. Спендиарова, И. А. Грузинской, А. А. Любарской и др.).

✓ Исходя из своего учения о двуязычии, Л. В. Щерба обосновал применение принципа сознательности в обучении иностранным языкам, по которому требуется широкое сравнение двух языков в процессе преподавания. Этот принцип является противоположностью интуитивных методов Запада. Он способствует более эффективному практическому усвоению иностранного языка, а также придает его изучению в средней школе большое общеобразовательное и воспитательное значение. Обучение иностранному языку на основе принципа сознательности способствует осознанию грамматического строя иностранного и родного языков и языка вообще как общественного явления. В этом состоит большая теоретическая и практическая ценность методического наследства акад. Л. В. Щербы.

5. Советская методика обязана Л. В. Щербе материалистическим обоснованием зависимости методики преподавания иностранных языков от условий материальной жизни общества.

Предложенная и обоснованная Л. В. Щербой основная цель обучения иностранным языкам в средней школе — «Научить читать и понимать иностранную книгу в подлиннике и заложить основы пользования устной речью» — получила всеобщее признание и нашла отражение в действующих программах Министерства Просвещения РСФСР.

Большое значение для дальнейшего развития научнообоснованной методики преподавания иностранных языков имеет выдвинутая Л. В. Щербой проблема рецептивной и репродуктивной методик, которая впервые в истории этой науки была сформулирована им в советский период его деятельности.

Академику Л. В. Щербе принадлежит весьма удачная классификация практических умений в области владения иностранными языками, имеющая большое значение для методики, так как методы обучения определяются целями изучения языка.

6. Л. В. Щерба разработал также общие принципы обучения иностранным языкам, которые дают возможность построить соответствующие частные методики.

Эти указания Л. В. Щербы сыграли выдающуюся роль в развитии советской методики обучения иностранным языкам, что нашло отражение в целом ряде работ советских методистов по частным методикам.

Особую ценность имеют указания Л. В. Щербы в области изучения грамматического строя. Л. В. Щерба признавал

огромное практическое значение грамматики, справедливо считая ее изучение основой обучения иностранному языку. Правильность этого утверждения подтверждается в классическом труде И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания».

Л. В. Щерба придавал также большое значение изучению словарного состава иностранного языка и дал ряд ценных советов в области обучения лексике и методики составления словарей.

Л. В. Щерба правильно обосновал необходимость перевода на родной язык для обеспечения понимания читаемого текста.

При обучении произношению он рекомендовал сознательное отталкивание от звуков родного языка для преодоления его произносительных привычек. Этот метод обеспечивает прочное усвоение артикуляции звуков иностранного языка.

Наконец, в работах Л. В. Щербы мы находим также ряд ценных советов в области обучения устной речи и письму.

7. Наряду с этими положительными сторонами методических установок акад. Л. В. Щербы нельзя не отметить и некоторых недостатков разработки им общих вопросов методики. К их числу следует отнести недостаточное освещение проблемы воспитательного значения изучения иностранных языков в средней школе.

В диссертации разобран также ряд его неправильных положений в области обоснования методики как науки: недооценка роли педагогики и психологии, неправильное деление наук на теоретические и «прикладные» и др.

К недостаткам в области общих принципов обучения нужно отнести некоторую непоследовательность в применении принципа сознательности обучения. С одной стороны, Л. В. Щерба указывал, что следует начинать с сознательного овладения языком, а с другой — допускал интуитивное чтение для расширения словаря и фразеологии. Несмотря на резкую критику «прямого» метода и доказательство его полной непригодности для изучения языка, Л. В. Щерба в некоторых работах допускал использование этого метода для обучения взрослых.

8. В заключение следует отметить, что, несмотря на ряд недостатков, работы акад. Л. В. Щербы указывают правильные пути дальнейшего развития методики обучения иностранным языкам и одновременно помогают преодолеть вредное влияние буржуазных теорий, основанных на идеалистическом понимании языка.

Данное исследование представляет собой первую попытку детально рассмотреть основные методические положения акад. Л. В. Щербы.

Эта работа показывает, что методическое наследство Л. В. Щербы заслуживает еще более глубокого исследования со стороны советских методистов и учителей. Изучение замечательных трудов этого крупнейшего русского ученого и дальнейшее творческое развитие его положений на основе сталинского учения о языке поможет повысить качество обучения иностранным языкам и еще выше поднимет авторитет отечественной методики как науки.

Подписано к печати 24.03.52

Г 451611

Тираж 125

Зак. 251

Типография Академии